

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

2 СОН, 1 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 2, ВЫПУСК 1

LAWYER HERALD

VOLUME 2, ISSUE 1

TOSHKENT-2022

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Мундарижа

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ХУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ХУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ХУҚУҚИ

1. БАХРОНОВ Шерзод Холмуродович НОРМА ИЖОДКОРЛИГИДА ЭКОЛОГИК ТАЛАБЛАР ХИСОБГА ОЛИНИШИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ХУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМИ 2. НЕМАТОВ Журабек Нематиллоевич ЎЗБЕКИСТОНДА ХИМОЯ ОРДЕРИНИНГ МАЪМУРИЙ АКТ МИСОЛИДАГИ МАЪМУРИЙ-ХУҚУҚИЙ ЖИХАТЛАРИ ТАХЛИЛИ 3. РАБИЕВ Шерзод Миржалилович, АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович МАЪМУРИЙ МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАРНИ АМАЛГА ОШИРИШДА "МАЪМУРИЙ КЎМАКЛАШ"НИНГ АХАМИЯТИ ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЗАРУРАТИ	16
ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ	
4. ОКЮЛОВ Омонбой "СНОСЛАР" ЖАРАЁНИДА ХАР БИР МУЛКДОР ХУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИ ТАЪМИНЛАНИШИ ШАРТ	30
5. ГУЛЯМОВ Саид Саидахрарович, БОЗАРОВ Сардор Сохибжонович ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	36
VIRTUAL TURIZMNI TASHKIL ETISHNING HUQUQIY JIHATLARI	
ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ ВОСИТАЛАРИГА (ТОВАР, ХИЗМАТ) БЎЛГАН ҲУҚУҚЛАР .5 8. ВОСТРИКОВА Виктория Сергеевна, ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна ДОКТРИНА ФРУСТРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА	
9. АБРОРОВА Камола Саидмухторовна ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	63
МЕХНАТ ХУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ХУҚУҚИ	
10. МАДРАХИМОВА Гулжахон Рузимбой қизи ЙИЛЛИК ХАҚ ТЎЛАНАДИГАН МЕХНАТ ТАЪТИЛИНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИ ВА ТАРТИБГА СОЛУВЧИ НОРМАТИВ-ХУҚУҚИЙ АСОСЛАР (РИВОЖЛАНГАН ХОРИЖ ДАВЛАТЛАРИ ТАЖРИБАСИ МИСОЛИДА)	70
ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ	
11. ИБРОХИМОВ Жамшид Абдугофур ўгли ТЕРРОРИЗМНИ МОЛИЯЛАШТИРИШ ЖИНОЯТИ УЧУН ЖАВОБГАРЛИК ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ	
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВОССТАНОВЛЕНІ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

13. ИСЛОМОВ Бунёд Очилович ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ И ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)	
жиноят процесси. Криминалистика,	
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ХУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ	
15. АБДУЛЛАЕВ Рустам Кахраманович ХОДИСА СОДИР БЎЛГАН ЖОЙНИ КЎЗДАН КЕЧИРИШНИНГ КРИМИНАЛИСТИК ТАЪМИНОТИ САМАРАДОРЛИГИНИ БАХОЛАШ МЕЗОНЛАРИ	
ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ	
17. РАХМАНОВ Шухрат Наимович ЕВРОПА ИТТИФОҚИДА МИГРАЦИЯВИЙ ЖАРАЁНЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ШАРТНОМАВИЙ-ХУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ119	
18. USMANOVA Surayyo YEVROPA ITTIFOQIDA TURIZM: OMMAVIY HUQUQIY JIHATLARI TAHLILI126 19. ХАМДАМОВА Фируза	
ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ 131 20. КАРИМОВ О ятилло Ха лимович	
ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ135 21. АЪЗАМХУЖАЕВ Умидхон Шавкат угли	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕВРОПЫ141	
22. ОЧИЛОВ Шермат Рашидович ТЕРРОРИЗМГА ҚАРШИ КУРАШДА МИНТАҚАВИЙ ХАМКОРЛИКНИНГ ХАЛҚАРО-ХУҚУҚИЙ ЖИХАТЛАРИ149	
23. САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 154	
24. МИРЗАМУРОДОВ Шохрух Олимович МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНО И ЮЖНОАЗИТСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ В РАМКАХ ШОС	
ХУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА	
25. NAITO Shintaro OVERVIEW OF DRAFTING LEGISLATIVE BILLS IN JAPAN–FOCUSING ON AVOIDING INCONSISTENCY IN LAWS	
26. ТОЖИЕВ Фурқат Шомуродович ЮРИДИК ХИЗМАТЛАР ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИ ҚЎЛЛАШНИНГ НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАРИ: ЎЗБЕКИСТОН МИСОЛИДА184	
27. ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиёрович ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НОВОГО УЗБЕКИСТАНА	

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ВОСТРИКОВА Виктория Сергеевна

Стажер адвоката в Адвокатском Бюро «LEGISLAND» E-mail: Viktoriya.1697@mail.ru

ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна

Доцент кафедры Международное частное право и гражданско-правовые дисциплины Университета мировой экономики и дипломатии, кандидат юридических наук E-mail: icherkashina@uwed.uz

ДОКТРИНА ФРУСТРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Вострикова В.С., Черкашина И.А. Доктрина фрустрации на примере решения Верховного Суда Соединенного Королевства // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 55-62.

doi 2 (2022) DOI http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-8

РИЗИВНИЕ

В данной статье рассмотрено решение Верховного Суда Соединенного Королевства, признавшего освободить стороны от последующего исполнения договора при наступлении форс-мажорных обстоятельств, в связи с тем, что исполнение стало невозможным и крайне экономически невыгодным. Установлено, что в странах с континентальной системой институт фрустрации мало изучен и требует дальнейших исследований. В связи с тем, оценено влияние англо-саксонской системы права и на другие правовые системы при применении фрустрации на практике. В статье предпринята попытка проведения аналогии с обстоятельствами непреодолимой силы, закрепленными в законодательстве Республики Узбекистан. Научная значимость состоит в том, что, изучая зарубежную судебную практику, можно избежать неблагоприятных последствий, при использовании системы права другого государства, заблаговременно изучив настоящую проблематику.

Ключевые слова: фрустрация, доктрина фрустрации, обстоятельства непреодолимой силы, решения английских судов, чартер, фрахтователь, коносамент, товарораспорядительные документы, апелляционная жалоба, Верховный Суд Соединенного Королевства.

VOTSRIKOVA Viktoriya Sergeevna

"LEGISLAND" Advokatlik byurosi stajyor-advokati E-mail: Viktoriya.1697@mail.ru

CHERKASHINA Irina Aleksandrovna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro xususiy huquq va fuqarolik huquqi fanlari kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi E-mail: icherkashina@uwed.uz

BIRLASHGAN QIROLLIK OLIY SUDINING QARORI MISOLIDA UMIDSIZLIK (FRUSTRATION) DOKTRINASI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Buyuk Britaniya Oliy sudining fors-major sodir bo'lganda shartnomani keyinchalik bajarishdan taraflarni ozod qilinishini tan olgan qarori ko'rib chiqilib, ijro etilishi imkonsiz va juda iqtisodiy jihatdan foydasiz edi. Qit'a tizimi bo'lgan mamlakatlarda frustratsiya (frustration) instituti juda kam o'rganilgan va keyingi tadqiqotlarni talab etadi. Shu munosabat bilan Anglo-Sakson qonun tizimi va boshqa huquqiy tizimlarning amaliyotda frustratsiya (frustration) qo'llanilishi orqali buzilishining ta'siri baholandi. Shuningdek, maqolada O'zbekiston Respublikasi qonunchiligida mustahkamlab qo'yilgan kuch-qudrat sharoitlari bilan o'xshashliklarni amalga oshirishga urinish ko'zda tutilgan. Ilmiy ahamiyatga ega bo'lgan narsa shundan iboratki, xorijiy sud amaliyotini o'rganish orqali salbiy oqibatlardan, boshqa davlatning huquq tizimidan foydalanganda, ushbu muammolarni oldindan o'rganib chiqish mumkin.

Kalit so`zlar: frustratsiya (frustration), frustratsiya frustration) doktrinasi, fors-major holatlari, inglizcha hukmlar, charter, charter, konnosament, huquqni tasdiqlovchi hujjatlar, apellyatsiya, Buyuk Britaniya Oliy sudi.

VOSTRIKOVA Viktoriya

Lawyer trainee at Law Office "LEGISLAND" E-mail: Viktoriya.1697@mail.ru

CHERKASHINA Irina

Associate Professor of the Department of Private International Law and Civil Law Disciplines at the University of World Economy and Diplomacy,

Candidate of Legal Sciences

E-mail: icherkashina@uwed.uz

THE DOCTRINE OF FRUSTRATION ON THE EXAMPLE OF THE DECISION OF THE SUPREME COURT OF THE UNITED KINGDOM

ANNOTATION

This article considers the decision of the Supreme Court of the United Kingdom, which recognized the release of the parties from the subsequent performance in the event of the force majeure of the contract. Due to the fact that the performance became impossible and extremely economically unprofitable. It has been established that in countries with the continental system of the law, the institution of frustration has been little studied and requires further research. In this regard, the influence of the Anglo-American legal system on other legal systems in the application of frustration in practice is assessed. It Also, the article attempts to draw an analogy with force majeure circumstances enshrined in the legislation of the Republic of Uzbekistan. The scientific significance lies in the fact that, by studying foreign judicial practice, one can avoid adverse consequences when using the system of law of another state, having studied the real issue in advance.

Keywords: frustration, frustration doctrine, force majeure, English court decision, charter, charterer, bill of lading, documents of title, appeal, Supreme Court of the United Kingdom.

В настоящее время многие страны континентальной системы права при возникновении форс-мажорных обстоятельств начинают использовать тему фрустрации при заключении договоров. При этом, не всегда ожидания совпадают с реальностью и договоры не расторгаются несмотря на их невыгодность или невозможность их исполнения.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Узбекистан, договор

может быть расторгнут в следующих случаях:

- при существенном нарушении условий договора другой стороной в статье 383 ГК РУз приведен перечень условий, которыми стороны руководствуются при заключении договоров:

1) в момент заключения договора стороны не предполагали, что обстоятельства могут изменятся; 2) изменения условий договора вызваны причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени добросовестности и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям делового оборота; 3) без изменения условий договора, исполнение настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона [1, С.10].

- в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором [2, С.10].

При расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях, об этом говориться в статье 382 ГК РУз [1, С.10].

В связи с этим, возникает необходимость более детального изучения данной темы, на примере решений Английских судов, в которых судьи детально объясняют почему тот или иной фактор не будет считаться обстоятельством непреодолимой силы, либо наоборот приведет к «фрустрации» договора.

Тема фрустрации при возникновении форс-мажорных обстоятельств все чаще начинает использоваться при заключении договоров между контрагентами из стран с разными правовыми системами. Для стран с континентальной системой права, где нормы права являются «писанными», закрепленными кодексами, законами и другими нормативноправовыми актами, сталкиваются с трудностями в работе с прецедентным правом, которое называют англо-американским, где источниками права являются судебные прецеденты.

В данной статье предпринята попытка проанализировать решение Верховного Суда Соединенного Королевства, признавшего фрустрацию договора, где обстоятельство выходит за рамки, подконтрольных сторонам. При этом, применяется условие тщетности договора, что схоже по своей природе с форс-мажорными обстоятельствами, закрепленными в законодательстве Республики Узбекистан.

Доктрина фрустрации — это институт, встречающийся в английском праве [7, С.10]. Считается, что при объявлении решения суда, стороны можно освободить от ответственности за неисполнение договора. Такие решения принимаются зачастую, когда для исполнения договора нет никаких возможных способов, либо при объявлении его экономически невыгодным. В 1863 году по делу Taylor & Anor v. Caldwell & Anor [1863] EWHC QB J1, 3 В & S 826, 122 ER 309 (Мюзик-холл и Суррей-Гарденс) [8, С.10] суд освободил стороны от дальнейшего исполнения условий договора, однако ранее использовался только термин «Раста sunt servanta» (Договоры должны исполняться). До этого случая стороны договора считались абсолютно связанными, и неисполнение не могло быть оправдано радикально изменившимися обстоятельствами. Вместо этого договор был нарушен, что послужило основанием для требования о возмещении убытков. Это постановление, хотя и довольно узкое, открыло дверь для современной доктрины расторжения договора в результате «фрустрации» - определение близко к значению «форс-мажора» или «обстоятельствам непреодолимой силы» [7, С.10].

В качестве защиты от неисполнения условий договора, фрустрация может быть использована в том случае, когда фрустрирующее событие находится вне поля зрения сторон на момент заключения договора и ценность ожидаемого встречного исполнения существенно снижена [5, C.10].

В Энциклопедии американского права Уэста, издание 2 от 2008г. [9, С.10], даётся следующее определение фрустрации: доктрина фрустрации в договорном праве допускает, что «определенные события, возникающие после заключения договора, освобождают обе стороны от будущего исполнения их договорных обязательств. События должны относиться к фрустрации общего предмета договора», что означает, что, если ситуация сложится крайне невыгодно для сторон, его можно будет расторгнуть.

В судебном порядке определяется следующий способ признания и установления фрустрации: расторжение договора имеет место, когда наступает событие (при условии соблюдения обязательств одной из сторон и для которого договор не предусматривает достаточных положений), которое столь существенно меняет характер (не только расходы или обременительные меры) невыполненных договорных прав и/или обязательств из того, что стороны могли разумно предполагать во время его исполнения, что было бы несправедливо привязывать их к буквальному смыслу его положений в новых обстоятельствах; в таком случае закон объявляет обе стороны освобожденными от дальнейшего исполнения [5, С.10].

Для наглядности приведем пример - решение Верховного Суда Соединенного Королевства (Easter Term [2012] UKSC 17, на Апелляции от: [2010] EWCA Civ 772), по которому было вынесено решение признать договор фрустрированным и освободить стороны от его исполнения [3, C.10].

Суть дела: Апелляционная жалоба была подана в связи с нарушением прав владельца тайм-чартерного судна после того, как судно было правомерно отозвано за неуплату арендной платы. MT Кос представляет собой VLCC водоизмещением 301 000 тонн. Оно было зафрахтовано её владельцем Petroleo Brasileiro S.A. 2 июня 2006 г. на 36 месяцев плюс-минус 15 дней по выбору фрахтователя. Чартер-партия была в форме Shelltime 3 (Форма Shelltime 3 содержит квалифицированную гарантию безопасного порта на следующих условиях: «Фрахтовщики должны проявлять должное усердие для обеспечения того, чтобы судно использовалось только между и в безопасных портах, местах, причалах, доках, якорных стоянках и подводных линиях, где оно также может безопасно находиться на плаву, но невзирая ни на что, содержащееся в этом или любом другом пункте договора, фрахтователи не считаются гарантирующими безопасность любого порта, места, причала, дока, якорной стоянки или подводной линии и не несут никакой ответственности в отношении них, за исключением убытков или ущерба, вызванных их неспособностью проявить должную осмотрительность, как указано выше. ...». В контексте этого пункта обязательство «должной осмотрительности» требует от фрахтователей проявления «разумной осмотрительности», которая содержала стандартную форму оговорки об отказе, предусматривающую, что, если аренда не была оплачена в установленный срок, владельцы могут отозвать судно «без нанесения ущерба любым претензиям владельцев к фрахтователям в соответствии с настоящим договором»). 31 мая 2008 г. фрахтователи не внесли авансовый платеж за месяц, в июне владельцы МТ Кос получили право отозвать судно, что и сделали в 14:41 по Гринвичу 2 июня 2008 г. Стороны апелляции пришли к соглашению о том, что фрахтователи не уплатили арендную плату, что не является нарушением, аннулирующим договор.

При этом на судно была произведена погрузка груза и ожидались ещё дополнительные погрузки, но на новый груз не было разрешительных документов. Стороны пытались восстановить договорные отношения путём переговоров, но они были тщетны. Единственное на что согласился владелец судна - это выгрузка товара, которую должен организовать Фрахтователь. Стороны делали шаги к заключению нового контракта, но не смогли договориться. Однако, при вынесении такого указа, работы по выгрузке были проведены не сразу, и судно простояло в порту два дня (с 5:36, 3 июня до 6:00 5 июня), 16 часов с 21:36 по Гринвичу 3 июня 2008 г. и выгрузка груза была завершена в 06:00 по Гринвичу 5 июня 2008. При этом возник вопрос, имеют ли владельцы право на получение оплаты за обслуживание

судна в течение этих дней и за топливо, использованное в тот период.

Изначально фрахтователи отдали приказ погрузить партию груза, который находился на борту судна, когда он было отозван. И убытки, заявленные владельцами, были следствием этого приказа. Необходимость выгрузки груза в срок судовладельца возник из-за сочетания двух факторов, а именно того, что груз был погружен, и, цель погрузки (т.е. перевозка по чартеру в пункт назначения) сошла на нет с прекращением действия чартера.

Другими словами, груз, который фрахтователи приказали погрузить на судно, все еще находился на борту, когда срок аренды чартера подходил к концу. С любой реалистической точки зрения это произошло потому, что фрахтователи загрузили его туда. Анализ был бы точно таким же, если бы срок действия чартера истек по любой другой причине с грузом, все еще находящимся на борту, например, из-за фрустрации или истечения срока действия договора.

Причинно-следственная связь по фактам. При несвоевременной оплате и отзыве судна, ситуация повлекла расторжение договора, так как стороны не смогли прийти к общему согласию. Ситуация была бы такой же, если бы расторжение произошло по какой-либо иной причине, например, в результате фрустрации. Владельцам пришлось бы обеспечить выгрузку груза и понести расходы и, возможно, убытки. Они не смогли бы возместить такие расходы и убытки в соответствии с любыми другими положениями чартера. Причина, по которой им пришлось бы нести расходы, заключается в том, что груз все еще находился на борту судна. Так как здесь есть две действительные причины расходов и убытков, а именно изъятие и тот факт, что груз был погружен.

В данном случае, возникло обстоятельство непреодолимой силы, владелец судна отозвал его, на новую партию груза не было разрешительных документов и тот факт, что груз был загружен и находится на борту.

Если бы судовладельцы были связаны с третьими сторонами, предоставившими коносаменты, которые фрахтовщики требовали от них, то последовало продолжение рейса по этим контрактам с коносаментами и это могло было повлечь за собой возмещение убытков в соответствии с пунктом 13 договора: «Капитан (хотя и назначается владельцами) подчиняется приказам и указаниям фрахтователей в отношении найма судна, их агентов, или другим договоренностям. Коносаменты должны быть подписаны как фрахтователями, так и их агентами, они могут действовать по настоящему договору, фрахтователи настоящим освобождают владельцев от всех последствий или обязательств, которые могут возникнуть в результате подписания капитаном, фрахтователями или их агентами коносаментов или других документов, или в связи с иным выполнением капитаном распоряжений фрахтователей или их агентов...»). Лорд Манс (судья) также признает, что, если бы у владельцев не осталось практического выбора, кроме как доставить груз до места назначения, то они могли бы иметь аргумент, что их время и деньги были потрачены «в соответствии с распоряжениями фрахтователей». По этим причинам апелляционную жалобу удовлетворили [5, С.10].

В связи с вынесением такого решения Верховным Судом Соединенного Королевства, нами проведено исследование как подобные случаи, которые происходят либо могут произойти на территории Республики Узбекистан разрешались бы здесь.

Обратимся к законодательству Республики Узбекистан, в частности, к ч.3. ст.333 ГК РУз, устанавливающей: «...Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (форс-мажор). К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств...» [1, С.10].

В Постановлении Кабинета Министров РУз от 15 февраля 2005 г. за № 63 «О введении в действие механизма подтверждения обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» в п.2

приводится перечень, который признается на территории РУз: Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) - это чрезвычайные, непредотвратимые и непредвиденные при данных условиях обстоятельства, вызванные природными явлениями (землетрясения, оползни, ураганы, засухи и др.) или социально-экономическими обстоятельствами (состояние войны, блокады, запреты на импорт и экспорт в государственных интересах и др.), не зависящими от воли и действий сторон, в связи с которыми они не могут выполнить принятые обязательств [2, С.10].

В Республике Узбекистан при проведении аналогии с автомобильным парком, складом грузоперевозчиков и арендой грузового транспорта для перевозки груза для схожей ситуации обратимся к закону.

Гражданский Кодекс Республики Узбекистан содержит статьи следующего содержания:

- 1. Статья 711 ГК РУз. Договор перевозки груза. «По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза документа (транспортной накладной, коносамента или иного документа на груз), предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом» [1, С.10].
- 2. Статья 564. Договор аренды транспортного средства. «По договору аренды транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации. По договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации» [1, с.10].

Представим ситуацию: Партия груза была загружена на грузовой транспорт с сопроводительными документами. Грузоперевозчики узнали, что срок предоставления аренды транспортного средства подошёл к концу два дня назад, в связи с этим владелец транспортного средства стал отзывать транспорт в автомобильный парк, при этом в данный момент на нём находился груз и грузоперевозчики готовились к получению новой партии груза, на которые не были предоставлены необходимые транспортные документы. При этом необходимо было выгрузить груз за счёт грузоперевозчиков. Получив данное указание, они не сразу стали выгружать товар. Тогда владелец транспортного средства подал исковое заявление в суд, о том, что его грузовой транспорт находился на территории базы грузоперевозчиков и ждал, когда будет разгружен груз, владелец потерпел убытки, которые мог бы восполнить, если бы арендную плату внесли вовремя или были бы в порядке товарораспорядительные документы.

В соответствии с законодательством Республики Узбекистан есть три решения по данному вопросу:

1) Отказаться от новой партии груза, выгрузить груз на ближайшем складе и вернуть транспортное средство владельцу в тот же день; 2) Объяснить ситуацию владельцу, при возможности провести переговоры по поводу продления договора аренды, найти способ получить товарораспорядительные документы на новую партию груза и продолжить работу. 3) Подать исковое заявление о расторжении договора или возмещении убытков (реальный ущерб и упущенную выгоду).

Таким образом, если лицо из Узбекистана будет заключать договор, подобный описанному выше, с иностранным партнером из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в случае, если в договоре аренды будет пункт о возможности отзыва транспортного средства владельцем, сторонам необходимо предусмотреть и такую возможность исхода ситуации, если применимым будет прецедентное право:

1) Фрустрацией может быть признано то обстоятельство, где нет возможности исполнить обязательство, либо оно является экономически невыгодным. В ситуации, приведенной в примере может иметь место невозможность исполнения в связи с отсрочкой оплаты

арендной платы за грузовой автомобиль, отсутствием товарораспорядительных документов на новую партию товара, а также запоздалую выгрузку товара из транспортного средства или экономическая невыгодность, в том, что стороны не смогли осуществлять перевозку по надлежащему установленному графику и потерпели убытки.

- 2) Апелляционная жалоба может быть удовлетворена в связи с тем, что арендаторы ненадлежащим способом исполняли договор: во-первых, просрочили сроки оплаты; вовторых, поздно приступили к разгрузке транспортного средства, а, соответственно, истца являются обоснованными.
- 3) Поскольку в действующем законодательстве Республики Узбекистан приводится относительно точный перечень обстоятельств непреодолимой силы, т.е. не зависящих от воли сторон и позволяющих освободить сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую договорные обязательства от ответственности (форс-мажор), то при ситуации, описанной выше, будет затруднительно доказать данное обстоятельство, как форс-мажорное.

Невозможность реализации договорного обязательства без вины какой-либо из сторон привела к отсутствию возможности их исполнить, потому что сложившиеся обстоятельства значительно меняют результат на которые рассчитывают стороны. Анализируемая неосуществимость должна препятствовать исполнению должником обязательства в натуре, реальному его исполнению при этом фрустрация прекращает договор.

В свою очередь обстоятельства форс-мажор — доктрина, согласно которой соответствующее препятствие освобождает сторону от ответственности за неисполнения определенного обязательства. Форс-мажор используется: 1) стороной, нарушившей свое обязательство; 2) для того, чтобы попытаться прекратить или изменить договорные права и обязанности сторон.

В Узбекистане, как в стране с кодифицированными нормами права не приводится данная концепция фрустрации. В приведенном выше примере можно заметить, что собственник потребовал вернуть своё автотранспортное средство в связи с неуплатой, при этом работники не вернули её сразу. В связи с этим было подано исковое заявление в Экономический суд [4, с.10] о простое автотранспортного средства и упущенной выгоде. Фрустрации, то есть расторжение договора по независящим от сторон причинам здесь нет, так как стороны знали и должны были предвидеть такой исход дела.

Понятие фрустрации включает в себя только набор признаков изменившейся обстановки, наличие которых необходимо для того, чтобы прекращение договора произошло ввиду его тщетности: невозможность исполнения; незаконность исполнения; тщетность цели [10, с.10], что представляется достаточно размытым, в то время как форс-мажор достаточно конкретно описывает ситуации, которые предусмотреть не представляется возможным.

Иқтибослар/Сноски/References

- 1. Гражданский Кодекс РУз [с изменениями и дополнениями на 5 октября 2020 года], введен в действие с 1 марта 1997 года Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 257-I опубликован Т.» Yuridik adabiyotlar publish»,2020 г. 568 с.
- 2. Постановление Кабинета Министров РУз № 63 от 15 февраля 2005 года «О введении в действие механизма подтверждения обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» // URL: http://lex.uz//docs/507494.
- 3. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 18.12.2009 г. № 203 «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства, регулирующих заключение, изменение и расторжение хозяйственных договоров» // URL: https://lex.uz/uz/docs/2026136.
- 4. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан, № ЗРУ-461 24.01.2018 // URL:http://lex.uz//docs/3523895.
- 5. Решение Верховного Суда Соединенного Королевства Easter Term [2012] UKSC 17 On appeal from: [2010] EWCA Civ 772 JUDGMENT Petroleo Brasileiro S.A. (Respondent) v E.N.E. Kos 1 Limited (Appellant) JUDGMENT GIVEN ON 2 May 2012 Heard on 12 January 2012.

URL:https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2010-0157-judgment.pdf

- 6. Петрова Д. С. Английская доктрина «frustration of contract»: история и современность УДК 347.447.82 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskaya-doktrina-frustration-of-contract-istoriya-i-sovremennost.
- 7. Чукреев А.А. Библиографическое описание. Доктрина фрустрации в английском договорном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С.188–201 // URL: https://law-journal.hse.ru/data/2017/12/29/1160721340/%D1%87%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2.pdf.
- 8. Краткое описание дела Тейлора против Калдвела о фрустрации договора // URL: https://www.casebriefs.com/blog/law/contracts/contracts-keyed-to-calamari/impossibility-or-impracticability-and-frustration/taylor-v-caldwell-3/ Taylor v. Caldwell
- 9. Юридический словарь // URL: https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/frustration. 10. Treitel G.H. The law of contract. 11th edition. Sweet & Maxwell, 2003